

## Глава 26. Весна пришла

В своём прежнем мире Цзянь Аньжань жил, честно говоря, не слишком блестяще. Единственным его утешением было отсутствие алчных родственников-присосок. Доходов концепт-художника вполне хватало на безбедное существование, однако о собственном жилье до сорока лет можно было и не мечтать — разве что на голову внезапно свалилось бы целое состояние.

После перемещения в этот мир жизнь Аньжана стала ещё невыносимее. С одной стороны его притеснял деспотичный молодой господин, с другой — плёл интриги коварный подлец, а за спиной всегда затаились беспринципные родственники, готовые в любой момент вцепиться в него мёртвой хваткой.

В таких суровых условиях его жизненные планы стали предельно простыми.

Он надеялся до окончания университета разделаться со всеми скрытыми угрозами, к тридцати годам достичь финансовой независимости, а к пятидесяти — выплатить ипотеку и обрести уголок, принадлежащий только ему одному.

И вот теперь Ло Вэй говорит: «Всё в этой комнате принадлежит тебе. Можешь хоть имя своё на столе вырезать — я не буду против».

В груди Цзянь Аньжана разлилось щемящее тепло, и он заплакал.

Он порывисто обнял Ло Вэя и разрыдался, не в силах сдержать всхлипы:

— Спа... си... бо... Спасибо тебе... Огромное, просто огромное спасибо...

— Это всего лишь малая компенсация, на которую я способен, — Ло Вэй слегка похлопал юношу по плечу. — Ведь это я виноват перед тобой...

Он видел: этот ребёнок с малых лет натерпелся столько обид, что, скорее всего, у него за всю жизнь не было ничего своего, кроме школьных тетрадок.

—... И всё равно, я должен поблагодарить тебя... Спасибо, что подарил мне мою собственную комнату... Это лучший подарок, который я когда-либо получал... — Аньжань уже не просто плакал, он буквально захлёбывался слезами.

Ло Вэй склонил голову, едва коснувшись губами мягких волос на макушке юноши, и негромко произнёс:

— Эта комната — лишь самый скромный из трёх подарков, что я для тебя приготовил.

— Есть что-то ещё? — Аньжань вскинул голову и изумлённо посмотрел на Ло Вэя. Его слёзы мерцали в свете ламп, точно россыпь драгоценных камней.

— Да, ещё два подарка, — подтвердил Ло Вэй. — Ты получишь их до конца этого месяца.

— Значит... я могу начинать ждать уже сейчас? — Взгляд Аньжана прояснился, он пришёл в восторг, способный затмить собой целую вселенную.

Ло Вэй невольно залюбовался им и, нежно потрепав парня по голове, ответил:

— Конечно.

— Угу! — Аньжань энергично закивал.

Сверившись с часами, Ло Вэй в сопровождении дворецкого покинул комнату.

Едва они скрылись из виду, Цзянь Аньжань больше не мог сдерживать бушующий внутри восторг. Он вихрем пронёсся по комнате: прижимался щекой к шторам, скатертям и балдахину кровати, сделал пару кувырков на дорогом ковре и в конце концов рухнул на мягкую постель, мечтая навсегда слиться с периной.

«Это моя комната! Полностью моя! Поверить не могу, как здорово!»

\*\*\*

Дворецкий, услышав доносившиеся из комнаты Аньжана неподобающие звуки, нахмурился:

— Господин, мне кажется, этот мальчик слишком шумный.

— Ты сам сказал — он ещё ребёнок. А детям полагается быть живыми и активными, — Ло Вэй усмехнулся, не придав этому значения.

— Но всё же...

— Из семьи Цзян так и нет ответа?

Услышав этот вопрос, дворецкий вздрогнул и вполголоса ответил:

— Цзяны отказываются отвечать на звонки и не принимают электронные письма.

— Тогда продолжайте звонить! Шлите письма одно за другим! Пока они не соизволят ответить!

— Слушаюсь.

Дворецкий почтительно отступил в сторону.

Ло Вэй вошёл в кабинет и достал из ящика стола старую фотографию, на которой были запечатлены двое мужчин и две женщины.

Глядя на юную девушку в центре снимка, он горько вздохнул:

— Мэнмэн... Мы подняли на ноги всех знакомых, искали тебя по всему миру... И никто не мог подумать, что ты ушла ещё восемнадцать лет назад. Но что ещё хуже... я ведь... я...

\*\*\*

На следующий день после возвращения Цзянь Аньжана в Город S, менеджер по продажам Группы компаний в сфере недвижимости «Циань» Цянь Гочжун получил пакет с документами.

Он небрежно вскрыл конверт, и оттуда выпал отчёт о совместимости лейкоцитов. Сторонами в анализе значились его сын Сяо Хуэй, страдающий от лейкемии, и Ци Сяопин — единственный сын его босса.

Результат гласил: полная совместимость!

Ошеломлённый радостью, Цянь Гочжун бросился к мусорной корзине, выживая упаковку обратно. Он хотел узнать, кто отправил это спасительное письмо, но графа «отправитель» на квитанции была пуста.

Это означало, что пакет доставили не через официальную службу курьерской связи.

Его охватила тревога. То, что для сына нашёлся донор — величайшее счастье, но если этот отчёт пришёл из неизвестного источника...

Мысли путались, он совершенно не мог сосредоточиться на работе. Спрятав отчёт в портфель, Гочжун поспешил домой.

— Я вернулся.

— Почему так рано? — безучастно поинтересовалась госпожа Цянь, не отрываясь от телевизора.

— На работе затишье, решил пораньше побыть с сыном, — на ходу бросил Гочжун. — Сяо Хуэй у себя?

— Весь день из комнаты не выходил.

— Понятно.

Он торопливо поднялся наверх и постучал в приоткрытую дверь:

— Сяо Хуэй, папа может войти?

— Заходи, — отозвался слабый голос.

Цянь Гочжун вошёл в комнату и уже собирался присесть, как вдруг заметил в корзине возле стола знакомый курьерский пакет.

— Сяо Хуэй, ты что-то покупал в последнее время?

— Да так, пару комиксов заказал, — он полулежал на кровати. Его губы были мертвенно-бледными, а улыбка — вымученной.

У Гочжуна защемило сердце.

— Сяо Хуэй, ты только не волнуйся, мы обязательно найдём донора! Если в базе данных пусто — я объявлю награду в интернете! Даже если придётся пойти по миру, я найду способ тебя спасти!

— Но... — Сяо Хуэй опустил глаза.

Видя это, он стиснул зубы и выложил на стол таинственный отчёт:

— Сяо Хуэй, посмотри, что это!

— Это... — Мальчик бегло просмотрел бумаги. Он на мгновение испытал надежду, тут же сменившуюся печалью. — Ци Сяопин никогда не согласится стать донором.

— Сяо Хуэй! Не смей отчаиваться раньше времени. Я верю, что выход есть, — он говорил горячо и прерывисто. — Я столько лет положил на алтарь семьи Ци... Я не верю, что если я отброшу гордость и приползу к ним на коленях, они мне откажут! Единственное, что меня сейчас беспокоит...

Слова о «неизвестном происхождении документа» застряли в горле. Он заметил под подушкой сына край бумаги, подозрительно похожей на ту, что он держал в руках.

— Это что такое?

— Ни... ничего! — Сяо Хуэй заметно занервничал.

Он прищурился:

— Так ты уже знал, что этот паршивец Ци Сяопин подходит тебе как донор, верно?

Сын промолчал.

Цянь Гочжун тяжело вздохнул и, погладив мальчика по голове, спросил:

— Он сам согласился поехать с тобой в больницу на типирование?

—... Нет.

— Тогда как всё это произошло?

Если бы совместимость определили через банк костного мозга, сотрудники сначала связались бы с волонтером. И только после его согласия уведомили бы пациента и назначили операцию.

Следовательно, Ци Сяопин и Сяо Хуэй тайно проходили индивидуальный тест. И теперь оба — и отец, и сын — получили копии отчёта по неким загадочным причинам.

— Ничего, пап, правда, — Сяо Хуэй явно не желал раскрывать истину и отвернулся к стене, делая вид, что спит.

Цянь Гочжун перевёл взгляд с сына на отчёт. Решение было принято.

\*\*\*

После двух дней суеты Цзянь Аньжань наконец закончил переезд.

Глядя на книжные полки, уставленные профессиональной литературой, юноша чувствовал невероятное удовлетворение.

«Просто потрясающе!»

В порыве восторга он решил поделиться своим счастьем с Ло Вэем. Он вприпрыжку сбежал по лестнице. Дядя Чжан — дворецкий, прошедший суровую школу в Британии — лишь беспомощно покачал головой, но он тепло улыбнулся: хозяин был прав, этому дому не хватало живого ребёнка.

— Осторожнее! Не упади! — напутствовал он.

— Спасибо за заботу, дядя Чжан! Я... тётушка Цинь! Давайте я помогу!

Заметив домработницу с тяжелой коробкой в руках, Аньжань бросился к ней.

— Осторожно, Сяо Цзянь, ящик тяжелый, — улыбнулась женщина.

— Пустяки! — Аньжань легко подхватил ношу. — Кстати, что в нём?

— Это современная бронзовая скульптура, которую Второй господин на прошлой неделе купил через посредников, — она указала на дверь кабинета. — Иди потихоньку, а я открою тебе дверь.

— Спасибо, тётушка!

Аньжань вошёл в полумрак кабинета.

— Господин Ло... — заметив его, который дремал на диване, юноша мгновенно притих и с помощью домработницы осторожно опустил ящик на массивный рабочий стол.

— И что теперь...

— У меня на плите бульон кипит, мне пора бежать. Сяо Цзянь, выручи — распакуй посылку сам, — невозмутимо бросила женщина и выскользнула из кабинета.

Как и дворецкий, тётушка Цинь поначалу невзлюбила этого деревенского мальчишку. Она считала его невоспитанным и корыстным — того и гляди, начнёт строить глазки Второму господину.

Однако за два дня её мнение кардинально изменилось. Пускай парень и не смыслил в светском этикете, он был трудолюбив, скромен и, что важнее всего, держал со Вторым господином строгую дистанцию. Зато сам господин...

Он всё чаще смотрел на мальчика так, будто хотел нарушить все рамки приличий.

Заметив, что их «вечно ледяное дерево» наконец-то решило встретить весну, весь персонал особняка, как по команде, включился в игру.

\*\*\*

Аньжань даже не подозревал, что тётушка Цинь нарочно оставила его наедине с Ло Вэем. Убедившись, что коробка стоит устойчиво, он взял канцелярский нож и аккуратно вспорол слои упаковки, извлекая черный футляр.

«Тяжеленный...»

Он открыл крышку, достал скульптуру из защитного пенопласта и... обомлел.

Даже по меркам самого раскрепощённого современного искусства поза этой фигуры была слишком бесстыдной!

Но, вспомнив, что Ло Вэй — взрослый мужчина из высшего общества, где в ходу самые смелые увлечения, Аньжань попытался убедить себя, что это нормально.

«И всё же... неужели ему не неловко ставить такое на виду?» — пронеслось в голове.

Сгорая от смущения, Аньжань поставил статуэтку по левую руку от Ло Вэя и поспешил убраться восвояси. Но от волнения его движения стали неловкими: разворачиваясь, он зацепился за вытянутые ноги спящего Ло Вэя и полетел прямо на него.

<http://bllate.org/book/17539/1705659>